

Ф. Успенский

**Образование второго
Болгарского царства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Успенский**
Образование второго Болгарского царства / Ф. Успенский – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 351 с.

ISBN 978-5-4241-4802-6

ISBN 978-5-4241-4802-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Состояніе Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ.

Періодъ чужеземнаго господства (1018—1185) остается весьма мало извѣстнымъ временемъ въ исторіи Болгаріи. Самые тщательные, повидному, поиски изслѣдователей не могли восполнить этотъ пробѣлъ. Византійскіе лѣтописцы частію сохранили имена вождей, поднимавшихъ восстаніе противъ поработителей, передали нѣсколько случаевъ усмиренія болгаръ императорскими войсками, назвали пять—шесть лицъ, которымъ поручалось духовное или свѣтское управленіе разными частями подчиненной страны: подборомъ подобныхъ мѣстъ и имепъ, также попытками установить хронологію для нѣкоторыхъ фактовъ, по необходимости, должна исчерпываться задача историка, который касается Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ.

При такомъ состояніи вопроса, мы могли бы, безъ особеннаго ущерба для основной задачи, пройти молчаніемъ этотъ періодъ и начать прямо съ событій 1185 г., которыми начинается освобожденіе Болгаріи отъ византійскаго господства. Знакомство съ письмами Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, внушило намъ однако смѣлость предпослать главу— о Болгаріи подъ господствомъ Византіи.

Извѣстіямъ Теофилакта не дано еще подобающаго мѣста между источниками болгарской исторіи, что отчасти объясняется,

хотя и не оправдывается, въ высшей степени жалкимъ состояніемъ издавнаго текста переписки его. За единственнымъ, можно сказать, исключеніемъ, представляемымъ русскою ученою литературой, не было даже попытки ввести мелкія сочиненія Теофилакта въ кругъ историческаго изученія¹⁾. Это обстоятельство, въ соединеніи съ важностью матерьяла, налагаетъ на насъ обязанность не только извлечь изъ переписки содержаніе, относящееся къ разрѣшенію вопроса о состояніи Болгаріи подъ византійскимъ господствомъ, но познакомить и съ тѣми сторонами ея, которыя не относятся къ исторіи Болгаріи въ тѣсномъ смыслѣ, какъ съ новымъ матерьяломъ, ускользнувшимъ отъ вниманія славистовъ и византинистовъ. Правда, что время управленія архіепископа Теофилакта болгарскою церковію отдѣляется отъ эпохи возстанія болгаръ въ 1185 г. все же значительнымъ періодомъ (Теофилактъ оставилъ Болгарію позже 1108 г.); но мы легко примираемся съ этимъ неудобствомъ въ той мысли, что разсмотрѣніе фактовъ начала XII в. броситъ нѣкоторый новый свѣтъ на событія конца того же вѣка. Имѣвъ случай сличить большую половину писемъ съ рукописью и убѣдившись въ крайней степени несправности издавнаго текста, мы нашли возможнымъ предложить во многихъ мѣстахъ поправки, которыя даютъ тексту совершенно иной смыслъ.

Письма Теофилакта издаваемы были нѣсколько разъ, или лучше въ нѣсколько пріемовъ. Семьдесятъ пять писемъ издано І. Меурсіемъ, тридцать шесть І. Лами, двадцать В. Финетти. Издавали то, что находили въ кодексахъ: Финетти не справлялся съ изданіемъ Лами, послѣдній не освѣдомлялся о содержаніи писемъ, напечатанныхъ Меурсіемъ. Вслѣдствіе чего многимъ письмамъ Теофилакта посчастливилось быть опублико-

¹⁾ Нѣсколько прекрасныхъ страницъ посвящено Теофилакту В. Г. Васильевскимъ, Византія и Печенѣги, въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, декабрь 1872, стр. 306—316. Но авторъ уважалъ здѣсь значеніе лишь трехъ сочиненій Теофилакта (1, о царскомъ воспитаніи; 2, рѣчь къ императору Алексѣю Комнину и 3, о заблужденіяхъ латвіянъ), на переписку же ссылается только мимоходомъ.

ванными два раза, конечно по недоразумѣнію. Въ венеціанскомъ изданіи всѣхъ сочиненій Теофилакта ¹⁾ письма изданы подѣ отдѣльными рубриками, по именамъ названныхъ выше первоначальныхъ издателей. Той же системѣ слѣдовалъ и Минь, новѣйшій издатель писемъ Теофилакта, въ 126 т. Патрологіи ²⁾, въ 1864 году. Нечего и говорить, что въ перепечаткахъ повторяются ошибки и недосмотры первыхъ издателей, непрочитанныя ими или невѣрно прочитанныя мѣста воспроизводятся въ новыхъ изданіяхъ, излишне и безъ нужды нѣкоторыя письма печатаются два раза. Значеніе писемъ не показано, сдѣланы небольшія извлеченія изъ нихъ лишь съ цѣлью опредѣлить нѣкоторыя біографическія черты писателя.

Троекратно изданныя письма Теофилакта предполагаютъ существованіе по крайней мѣрѣ трехъ кодексовъ, изъ которыхъ онѣ взяты. Трудно сказать, какъ составились подобныя кодексы; всего вѣроятнѣе, они произошли независимо одинъ отъ другаго, чѣмъ объясняется и повтореніе нѣкоторыхъ писемъ во всѣхъ трехъ спискахъ. То обстоятельство, что до сихъ поръ не отыскалось ни одного списка, заключающаго въ себѣ всѣ письма Теофилакта, значительно усложняетъ для насъ задачу изученія ихъ. Сборникъ писемъ въ одномъ кодексѣ могъ бы дать нѣсколько твердыхъ основаній для опредѣленія если не даты, по крайней мѣрѣ той послѣдовательности, въ которой письма писались. Имѣя же дѣло съ тремя разновремененно и разными лицами составленными сборниками, встрѣчая притомъ повтореніе однихъ и тѣхъ же писемъ въ разныхъ сборникахъ, изслѣдователь долженъ видѣть въ распорядкѣ изданныхъ писемъ или случайность, или условную систему выбора, принадлежащую составителю сборника.

Безспорно, что хронологически предшествуютъ тѣ письма, въ которыхъ сильнѣе высказывается чувство брезгливости, ка-

¹⁾ *Θεοφιλακτου αρχιεπισκοπου Βουλγαριας απαντα*. Venetis 1758 ed. Finetti.

²⁾ Migne, *Patrologiae Cursus Completus, series graeca*.

кое внушала охридская славянская паства прекрасно воспитанному и привыкшему къ удобствамъ жизни константинопольскому греку. Съ теченіемъ времени это чувство или остываетъ постепенно, или смѣняется другими жалобами; и не смотря на продолжительность пребыванія въ Болгаріи, Теофилактъ не удалось, повидимому, установить правильныя отношенія со своей паствою. Въ перепискѣ съ благодѣтелями и друзьями, разными вліятельными и служебными лицами, неизмѣнно встрѣчаешь одинъ и тотъ же мотивъ: благодарность за оказанную поддержку и просьбу о новыхъ милостяхъ по вопросамъ о церковныхъ земляхъ и имѣніяхъ, о церковныхъ крестьянахъ и клирикахъ. Администрація приглашаема была въ этомъ случаѣ разрѣшать тяжбы архіепископа съ его паствою. Теофилактъ находилъ сопротивленіе не только среди мірянъ, самое духовенство не всегда слѣдовало его приказаніямъ. Само собою разумѣется, этотъ рядъ писемъ, рисующій отношенія пришедшаго архіепископа къ паствѣ, имѣетъ для историка весьма важное значеніе, ибо въ этихъ отношеніяхъ выражается національный протестъ противъ притязаній чуждой власти. Кромѣ домашнихъ враговъ интересамъ архіепископа Теофилакта угрожаетъ и византійская администрація: каждый разъ, какъ правительство предпринимало перепись крестьянъ и клириковъ, поселившихся на церковныхъ земляхъ, Теофилактъ находился вынужденнымъ прибѣгать къ защитѣ высокопоставленныхъ лицъ. Легко видѣть, что церковь владѣла гораздо большимъ количествомъ земель, чѣмъ это установлено было закономъ и не желала платить государству за все наличное число своихъ крестьянъ (колонны — парики). Рядъ писемъ этого рода также весьма любопытенъ. Онъ показываетъ, какой переворотъ въ экономическихъ условіяхъ страны производили такія событія, какъ нашествіе норманновъ, или какъ прохожденіе крестоносцевъ черезъ Болгарію. Есть нѣсколько писемъ общенсторическаго характера, которымъ надлежащее мѣсто было бы между источниками Перваго крестоваго похода. Къ самымъ послѣднимъ по времени нужно отнести тѣ письма, которыя написаны изъ Солуни. Западная

Болгарія, въ особенноти охридская епархія, была объята тогда пламенемъ возстанія. Это было одно изъ сильнѣйшихъ народныхъ движеній, начало котораго кроется въ отношеніяхъ Теофилакта къ собственнымъ парикамъ. Предводителемъ повстанцевъ едва-ли не былъ пѣвко Лазарь, крестьянинъ болгарскаго архіепископа.

Уже указанныя черты переписки Теофилакта могутъ оправдать наше рѣшеніе—познакомить съ содержаніемъ этихъ писемъ въ главѣ о состояніи Болгаріи подъ господствомъ Византіи. Ссылки Теофилакта на дѣйствующее законодательство и намеки на внутреннія отношенія находятъ себѣ освѣщеніе въ законодательствѣ императора Алексѣя Комнина I, въ общемъ строѣ имперіи и въ фактахъ болгарской исторіи конца XII в. Такимъ образомъ, наша задача была бы удовлетворительно выполнена, если бы намъ удалось освѣтить факты, почерпнутые изъ писемъ Теофилакта, другими извѣстіями того же времени.

Есть два письма, которыя стоятъ, повидимому, отдѣльно во всей сохранившейся перепискѣ Теофилакта: *къ философу Иоанну и къ императрицѣ Маріи* ¹⁾. Съ изученіемъ этихъ писемъ находится въ связи разрѣшеніе вопроса о времени полученія Теофилактомъ архіепископской кафедры въ Болгаріи. За недостаткомъ точныхъ указаній, по необходимости приходится довольствоваться въ этомъ вопросѣ болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. По болѣе обыкновену и распространенному мнѣнію, Теофилактъ находился во главѣ болгарской церкви еще до вступленія на престолъ императора Алексѣя Комнина (1081) ²⁾. Но какъ трудно долѣе поддерживать такое мнѣніе, это можно видѣть изъ тѣхъ новыхъ указаній и замѣчаній, которыя представилъ В. Г. Васильевскій ³⁾. И эти

¹⁾ Meursio 45, Lamio 1. Мы будемъ указывать письма по именамъ первыхъ издателей. Тамъ, гдѣ изданный текстъ представляетъ неправильное чтеніе, исправляемъ его согласно съ Codex Graecus Vaticanus 509, pars II и cod. Vaticanus 432.

²⁾ Bern. Mariae de Rubois, ap. Migne 123, p. 14 и слѣд.

³⁾ Византія и Печенѣги, приложеніе III, стр. 309

послѣднія, относяція припятіе Теофилактомъ охридской каеэдры къ 1090 или 1091 г. (во всякомъ случаѣ послѣ 1088 или 1089) не исчерпываютъ, однако, вопроса и не могутъ считаться вполне рѣшительными. Укажемъ на одно обстоятельство, которое во всякомъ случаѣ должно быть принято во вниманіе въ занимающемъ насъ вопросѣ. Въ концѣ XI и въ началѣ XII в. (1084—1111) занималъ патріаршескую каеэдру Никола II Грамматикъ, монахъ изъ монастыря Продрома въ Константинополѣ. Если Теофилактъ въ 1088 г. не носилъ еще высшаго духовнаго сана, то онъ былъ посвященъ въ этотъ санъ несомнѣнно патріархомъ Николаемъ. Въ перепискѣ Теофилакта имѣются три письма къ патріарху, въ одномъ изъ нихъ прямо обозначено и имя Николая¹⁾. Обычныя приемы въ перепискѣ высшаго съ низшимъ, равно какъ особенныя обстоятельства, въ которыхъ находился архіепископъ болгарскій и которыя побуждали его просить у патріарха защиты и поддержки, должны бы были придать этой перепискѣ особенныя черты, которыхъ мы не находимъ въ ней. Если бы Теофилактъ получилъ санъ епископскій отъ патріарха Николая, то въ своихъ письмахъ къ нему не преминулъ бы сдѣлать на это ясныя указанія, ибо того требовалъ обычай и установившаяся форма. Между тѣмъ въ письмахъ его можно находить указаніе на учительскій даръ, которымъ патріархъ стяжалъ и образовалъ его душу, на вроткое и любвеобильное снисхожденіе къ его немощамъ²⁾, но нѣтъ ни одного намека на то, что черезъ него получилъ Теофилактъ епископскую благодать. Это обстоятельство, конечно, не такъ важно само по себѣ, чтобы изъ него было возможно дѣлать какія нибудь заключенія. Оно пріобрѣтаетъ значеніе лишь въ связи съ другими фактами, на которыя теперь мы и обращаемъ вниманіе. Уже давно было замѣчено, что сношенія

¹⁾ Meursio 3, Finetti 4, 12.

²⁾ Fin. 4. *Ἐπερ ἐγὼ μὲν ἡ ψυχὴ, ταύτην δέ μοι ὁ πατριάρχης ἐκθήσατό τε καὶ ἐπέλασε κτίσιν καὶ πλάσιν ἡμερινὴν καὶ σωτήριον, καὶ πρὸς γε ὅτι μετροπαθεῖν ταῖς ἡμετέραις ἀσθενείαις καὶ φρούσιν ἔχει καὶ ἀσκησιν.*

Θεοφιλαкта съ философомъ Иоанномъ, о которыхъ свидѣтельствуеть одно письмо перваго къ послѣднему, вводятъ насъ въ эпоху, предшествовавшю времени Алексѣя Комнина, что эти сношенія во всякомъ случаѣ были возможны прежде 1084 г. Высшимъ значеніемъ Иоаннъ Италъ, какъ называли его въ Константинополѣ, пользовался при императорѣ Михаилѣ VII Дукаѣ, который поставилъ его во главѣ философской школы, откуда официальный титулъ Иоанна — *ἐπατος τῶν φιλοσόφων*. Анна Комнина ¹⁾ сообщаетъ весьма подробныя, хотя чисто внѣшнія свѣдѣнія объ этомъ явно ей несочувственномъ философѣ, ученіе котораго было однако весьма популярно и волновало умы. Братья царя и именитые византійскіе дворяне охотно слушали его публичныя чтенія и были сторонниками проповѣдуемыхъ имъ воззрѣній, несогласныхъ съ общепринятыми. Императоръ Алексѣй Комнинъ нашель уже Иоанна Итала на верху славы и вліянія, которое съ этихъ поръ и начинается падать. Именно, знаменитый начальникъ философской школы былъ заподозрѣнъ въ еретическомъ образѣ мыслей. Императоръ поручилъ рассмотреть новое ученіе брату своему Исааку, который въ свою очередь передалъ дѣло духовной власти. Тогдашній патріархъ Евстратій Гаридъ (1081 — 1084) не устоялъ противъ доводовъ І. Итала и вмѣсто того чтобы обратить философа, самъ сдѣлался приверженцемъ его образа мыслей. Столичное населеніе волновалось и требовало соборнаго опредѣленія. Императоръ назначилъ новаго патріарха въ лицѣ Николая III, первымъ дѣломъ котораго было торжественное отлученіе отъ церкви І. философа ²⁾; одиннадцать основныхъ пунктовъ его ученія предано анаемѣ.

Нельзя скрывать, Анна Комнина не говоритъ, что церковное отлученіе легло всею тяжестью на философа: онъ будто бы раскаялся и ему сдѣлано облегченіе въ томъ смыслѣ, что хотя его ученіе продолжали проклипать, но имя его изъято было

¹⁾ Anna V. 8 (p. 256—266 ed. Bonn.).

²⁾ Anna, p. 266. 15.

изъ отлучительной формулы ¹⁾). Принимая однако и это ограниченіе, все же трудно допустить, чтобы Теофилактъ могъ поддерживать дружескія отношенія съ лицомъ, отлученнымъ церковью въ 1084 г., въ особенности же нельзя предполагать, чтобы І. Италъ продолжалъ пользоваться у Алексѣя Комнина тѣмъ высокимъ значеніемъ, какое приписываютъ ему письмо Теофилакта ²⁾). Словомъ, мы думаемъ, что письмо къ «*φιλосоφῷ Ἰωάννῃ*» написано прежде 1084 г. и что оно послано Теофилактомъ уже изъ Болгаріи ³⁾). Переносить дѣятельность Іоанна на эпоху Алексѣя Комнина не позволяетъ въ особенности то показаніе цесаревны Анны, по которому заблужденіями философа увлеченъ былъ и тогдашній патріархъ Евстратій Гаріда: время его извѣстно довольно точно, и нѣтъ причинъ предполагать ошибку въ имени ⁴⁾).

Второе письмо, которымъ также можно пользоваться для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса, относится къ *императрицѣ Маріи* ⁵⁾). «Да вѣдаетъ милостивое царство твое, что направляясь отъ Никоидин, куда меня запесли волны мопхъ прегрѣшеній, я убѣдительно просилъ корабельщиковъ пристать къ острову Прикипа. Но они не слушали мопхъ словъ и приказаній, какъ будто сильный вой борея заложилъ ихъ уши.

¹⁾ Тамъ толкуеть мѣсто Анны, 267. 5 Вилькенъ, *Regum ab Alexio I —gestarum, Heidelbergae* 1811, p. 207.

²⁾ *Meursio* 45: καὶ τοὺς μὲν ἐχθροὺς ἀποκένει, ἡμῖν δὲ τὴν τῶν ἐν χρησιότητι ἀπαραιρέτων βασιλέων εὐμένειαν σταθερότερον ἐκάστοτε παρέχομενος, ἐκδέχου παρὰ κυρίου τῆς ἀμοιβῆς. Подъ царями разумѣется Алексѣй І Комнинъ и Константинъ Дука, котораго имя провозглашалось тогда (то есть въ первые годы Алексѣя) рядомъ съ именемъ Алексѣя.

³⁾ *Ἰωάνης γὰρ τοὺς πολλοὺς ἐξ οὗ χρόνος μὴτ' ἰδὼν, μὴτ' ἐν τοῖς ἀναγκαιοτάτοις ἡγών, ἐπειδὴ συμφοραῖς εἶδες χρημένους καὶ συκοφαντίας ἐπηρεῖα παλαιόντας...* Θεοφιλάктъ жалуется на несчастную судьбу, на притѣсненія и очевидно высказываетъ жалобу вліятельному лицу.

⁴⁾ Намъ удалось сдѣлать два дополненія къ исторіи І. Итала. Въ Приложеніи читатель найдетъ во-первыхъ основные пункты мнѣнія его, осужденныя соборомъ; во-вторыхъ, πρὸς τὸν βασιλέα κτλ. Ἰωάν. ὁ ἐρωτήτης πρὸς διαλεκτικῆς. Андроникъ—братъ императора Михаила VII Дуки.

⁵⁾ *Latio* I.

Много разъ я пытался исполнить мое желаніе и прибѣгнуть къ моей единственной послѣ Бога покровительницѣ, по жестокой потѣ (южный вѣтеръ), какъ будто условившись съ бореємъ, отнесъ меня въ море. Севастъ и преторъ Драча, которому поручено мѣстооблюстительство и управленіе моими дѣлами, помогъ намъ пристать къ берегу¹⁾; такъ пришлось мнѣ обмануться въ моихъ надеждахъ. Но я надѣюсь, что твое царство приметъ настоящее письмо вмѣсто покорнаго личнаго обращенія и поклоненія и проститъ недостойному рабу своему, который скорѣи по необходимости, чѣмъ по доброй волѣ не представлялся лично. Пока я былъ въ столицѣ, пропали и загнили всѣ мои (здѣшнія) дѣла, пріятныя и благоуханныя въ другомъ мѣстѣ. И такъ, возвращаясь къ болгарамъ цареградецъ въ душѣ, чуждый въ Болгаріи. Отъ меня пахнетъ гнилью, какъ отъ нихъ бараньей кожей.....».

Императрица Марія, грузинскаго происхожденія, была супругой Михаила Дуки (1071 — 1078), а по низверженіи его Никифора Вотаниата (1078 — 1081). Когда въ свою очередь и этотъ послѣдній былъ низверженъ Алексѣемъ Комниномъ, императрица Марія, вмѣстѣ съ ея сыномъ отъ перваго мужа, Константиномъ Дукой, не только продолжала пользоваться титуломъ, но и значительнымъ вліяніемъ на дѣла. Алексѣй Комнинъ объявилъ ея сына императоромъ, такъ что имя Константина провозглашалось рядомъ съ царскимъ именемъ Алексѣя. Анна Комнина (род. 1083 г.) считалась нѣкоторое время пѣвстой К. Дуки. Но съ теченіемъ времени, которое впрочемъ трудно опредѣлить, Комнины нашли неудобнымъ раздѣлять власть съ родомъ Дуковъ. Константинъ былъ лишенъ император-

¹⁾ До войны съ Робертомъ Гвискаротъ, дукой Драча былъ Никифоръ Врисний, Анна, р. 23—24; въ 1085 г., овладѣвъ снова этимъ городомъ, Алексѣй Комнинъ поручилъ управленіе областью своему шурина, брату царицы Ирины, Иоанну, который и провелъ 11 лѣтъ въ Драчѣ, занимаясь организаціей областного управленія и укрѣпленіемъ города, Анна VII. 8 (р. 367—8 Вопп.).

скаго титула, а мать его пострижена въ монахини ¹⁾. Письмо къ императрицѣ Маріи никакъ не можетъ быть относимо къ періоду, съ котораго начинается охлажденіе Алексѣя Комнина къ Дукамъ. Правда, что пребываніе императрицы Маріи на островѣ Принкипо можетъ быть объясняемо въ смыслѣ ея заточенія; но нѣтъ основаній отвергать также, что на этомъ островѣ было у ней помѣстье, въ которомъ она могла проводить нѣкоторые мѣсяцы. Если бы Теофилактъ писалъ къ императрицѣ-монахинѣ, онъ имѣлъ бы много поводовъ *въ дружественномъ письмѣ* сдѣлать намекъ на монашеское покрывало, на уединенную жизнь и на прежній блескъ и величіе; но письмо его ничѣмъ не указываетъ на перемѣнившіяся обстоятельства императрицы ²⁾. По нашему мнѣнію, оно должно относиться къ 1085 или слѣдующему году, когда византійская администрація начала снова быть вводимой въ городахъ и областяхъ, бывшихъ занятыми во время войны норманнами; нельзя также не замѣтить, въ вѣ немъ идетъ рѣчь не о первомъ путешествіи Теофилакта въ Болгарію, но о возвращеніи его къ мѣсту службы изъ столицы, куда онъ спасся, можетъ быть, послѣ занятія норманнами Охриды ³⁾.

Приведеннымъ выше соображеніямъ относительно времени полученія Теофилактомъ архіепископской кафедрѣ въ Болгаріи

¹⁾ В. Г. Васильевскій (въ указанной выше статьѣ) дѣлаетъ весьма остроумныя сближенія между появленіемъ на свѣтъ будущаго императора Юянина Комнина и паденіемъ Дука (1090—1091 г.).

²⁾ Особеннаго вниманія заслуживаетъ это мѣсто: *ἔχει δὲ τὴ καὶ χαρακτηριστικὰ πρὸς τὴν τῶν χαρίτων ἀληθῶς ὑμνουσαν* и проч.

³⁾ Оставалось бы ослабить возраженіе автора статьи Византія и Печенѣги относительно того, что въ 1088 или въ 1089 г., къ которому относится происхожденіе сочиненія *Institutio regia*, Теофилактъ не занималъ еще архіепископской болгарской кафедрѣ. Если въ самомъ дѣлѣ въ *Institutio regia* нѣтъ намекѣ на духовный санъ, то еще это не имѣетъ силы положительнаго доказательства. Приводимое почтеннымъ авторомъ мѣсто изъ третьей главы сочиненія Теофилакта (Migne, t. 126 p. 256) едвали также рѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ написанія сочиненія; укажемъ на слѣдующія слова (въ той же главѣ): *ὅτι γὰρ χειρῶν ἐνταῦθα νεωτέρων, καὶ τοὺς ὄρους ἐπαύλων Σχυδικώτερον ἡμῖν ἐπιτίθεται, ὡς τὸ αἶμα τοῖς ὄμοις πηγურται.*